

В А Д И М

ПАНОВ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ЯР (К) ОСТЬ

Вадим Панов

Яр(к)ость

«Автор»

Панов В. Ю.

Яр(к)ость / В. Ю. Панов — «Автор»,

К середине XXI века люди построили очень комфортный мир, гармонично сочетающий настоящее, виртуальное и дополненную реальность. Мир, в котором можно заниматься творчеством, открывать стартапы, стремиться к большему, а можно просто жить, погрузившись в игры и развлечения, и ни о чём не думать. И многие перестали думать... Комфортный мир убаюкивает сознание и тем вызывает ярость - и у некоторых своих обитателей, и у самого страшного террориста планеты, создающего картины хаоса и разрушений под псевдонимом Кандинский.

© Панов В. Ю.

© Автор

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Вадим Панов

яр(к)ость

Сверкающий.

Сверкающей горой бриллиантов перед Глорией расстился 19–23, самый яркий сектор Швабурга, города перестроенного и потому – переименованного. Города, вобравшего в себя все достижения современной прикладной урбанистики, ставшего эталоном для агломераций, возникших после него, для поселений будущего.

Бетонные небоскрёбы, некогда предназначенные исключительно для элиты, стали доступны, гостеприимно распахнув двери для всех желающих. Выбирай принадлежащую Муниципалитету студию с копеечной арендной платой. Любой этаж, от пятого до двухсотого. Насладись потрясающим видом на окна соседнего небоскрёба. Используй наилучшим образом двенадцать метров комфортного личного пространства, включающего в себя кухонный блок и аквазел. Если хочешь сэкономить – есть студии дешевле, расположенные в глубине здания, всё тоже самое, только без окна. Впрочем, зачем нужно окно, которое не открывается? Смотреть на стену соседнего небоскрёба?

«Каждый человек имеет право на достойное жильё!»

Департамент по борьбе с неравенством зорко следит за тем, чтобы крышу над головой имели не только миллионеры. Зачем спать на улице, если Муниципалитет предлагает студию всего за четверть ББД¹? Небоскрёбы вместительные, их много, жильё найдётся каждому, сектор поднимается вверх, как тесто. Сектор становится больше.

Сверкающий.

19–23

Глория поправила круглые чёрные очки и улыбнулась. Швабург не скупился на освещение и по ночам из космоса выглядел невероятно, ослепительно яркой кучей бриллиантов, в центре которой возвышался самый высокий в мире небоскрёб «ShvaBuild» – двухкилометровая, поражающая воображение игла, пронзающая небо и устремлённая за его пределы. По ночам Швабург блистал, однако куча электрических бриллиантов была не очень большой, поскольку не скупился Муниципалитет лишь на освещение Сити, центрального ядра агломерации, расположенного на берегу моря и нескольких островах. Сити разрывал ночную тьму и от него разбегались ручейки магистралей и скоростных железных дорог, которые прорезали дешёвые народные сектора Большого Швабурга и устремлялись в другие агломерации. Магистрали и железные дороги были видны со спутника, а сектора – нет, поскольку по ночам погружались во мрак. Зато с плоской крыши одного из небоскрёбов 19–23, на которой была оборудована закрытая обзорная площадка, вид открывался потрясающий: улицы и площади сектора ярко освещены фонарями и огромными уличными экранами, на которых транслируют не только рекламу, но и развлекательные ролики; светятся вывески и витрины ночных заведений; сверкают окна домов и фары электромобилей. Жизнь бурлит и яркий свет тому доказательство. Но в действительности, настоящими тут были только вывески, витрины и фары: фонари и рекламные экраны не работали, а редкие окна светились очень тускло, приглушённо – Компания вновь подняла стоимость электричества, поэтому по ночам люди предпочитали спать. Да и света монитора вполне хватало, чтобы не заблудиться на двенадцати квадратных метрах. Что же касается ярких «эффектов ночного города», то достигались они благодаря AV-очкам², превращающим окружающую реальность в комфортную дополненную.

¹ ББД (Безусловный Базовый Доход) – регулярная выплата, предоставляемая всем без исключения гражданам вне зависимости от их занятости и других характеристик.

² AV-очки (от англ. Augmented reality (Дополненная реальность) и Virtual reality (Виртуальная реальность)) – комбинированное устройство, позволяющее владельцу с одинаковой эффективностью работать в обеих цифровых реальностях.

Зачем тратиться на уличное освещение, если люди сами заплатят за возможность увидеть то, чего нет?

– Я не знал, что здесь построили площадку, – громко сказал мужчина, подходя к стеклянной стене.

– Ты плохо знаешь сектор? – поинтересовалась в ответ Глория.

– Я в нём вырос.

– Это не одно и то же.

– Я не обязан знать здесь каждый закоулок.

Мужчина по-прежнему говорил очень громко и очень властно. Как привык. И держался властно, очень уверенно, держался в полном соответствии с модным костюмом, сшитым из дорожкой настоящей шерсти, золотыми часами с бриллиантами, ботинками из настоящей кожи и тремя вооружёнными телохранителями, замершими у дверей. И одеждой, и поведением мужчина чётко демонстрировал свой высокий статус.

– Мне нравится твой выбор: будет интересно заняться здесь любовью.

– В очках? – уточнила девушка.

– Разумеется. Без них здесь будет слишком темно.

И они оба посмотрели на высоченный штырь «ShvaBuild», который останется виден даже после того, как они снимут АV-очки.

– Тебя это не смущает?

– Что именно?

– Что мы живём в тени Сити.

– Я здесь вырос, – напомнил мужчина. – И я живу не хуже, чем в Сити.

– Тем не менее, ты здесь, а не там.

– Пора раздеваться.

– При них? – Глория едва заметно указала на телохранителей.

– Что тебя смущает?

– Я не актриса.

– Ты очень странная для девки из клуба. А я не считаю, что женщина должна быть странной. Женщина должна...

Однако рассказать, что именно, по его мнению, должна женщина, властный мужчина не успел.

– Почему ты поехал со мной? – мягко перебила его Глория.

– Гм...

Он начал злиться.

– Я совсем не в твоём вкусе, – продолжила девушка. – Тебе нравятся блондинки, причём натуральные. А у меня розовые волосы. Ты предпочитаешь пятый размер груди, не больше, но и не меньше, и это не про меня. Единственное, что могло тебя привлечь – мои длинные, стройные ноги. – Глория выпрямила и чуть приподняла правую ногу, а поскольку на ней были надеты короткие шорты, получилось весьма привлекательно. – И тем не менее, ты со мной поехал.

– Почему? – заинтересовался мужчина. Он понял, что девушка права, и злость отступила на второй план.

– Потому что я – идеальная, – ровным, абсолютно спокойным голосом объяснила девушка. – Ты этого не понимаешь, но ощущаешь. И потому не смог противиться предложению отправиться на крышу недостроенного небоскрёба, вместо того, чтобы по-быстрому трахнуть меня в отдельном кабинете. Моя идеальность – не нарисована. Она не в «оболочке». Она настоящая. И потому гипнотизирует.

– Ты из биггеров? – спросил, после короткой паузы, мужчина.

Глория оставила вопрос без ответа.

– Ещё тебе нравятся голубые глаза. Длинные светлые волосы, большие голубые глаза, круглые щёчки с ямочками и чуть припухлые губы... Скажи, почему тебе нравятся кукольные лица? Детская травма? Свой первый сексуальный опыт ты получил с куклой сестры? Или глядя какое-нибудь древнее анимэ?

Она специально злила мужчину, целенаправленно оскорбляла и добилась своего:

– Ты ведь понимаешь, что живой отсюда не уйдёшь? – Он не угрожал, он сказал, как будет.

– Откуда? – удивилась Глория. – Где, по-твоему, мы находимся, милый?

Один из телохранителей всю дорогу ехал без AV-очков, поэтому в ответе мужчина не сомневался:

– На прикольной обзорной площадке, о которой я раньше не слышал, но которую буду иногда навещать. Но не надейся, что стану вспоминать нашу встречу – о тебе я забуду через час.

– Тебя не смутило, что ты никогда не слышал об этой площадке?

– Я много о чём не слышал.

– Эту площадку построили специально для нашей встречи, милый, и она полна сюрпризов.

– Вот как?

– Это было не сложно.

Её уверенный тон заставил мужчину насторожиться. Он бросил взгляд на телохранителя, тот понял не прозвучавший приказ и нажал на кнопку вызова лифта. Тишина. Телохранитель снял очки, убедился, что действительно стоит около дверцы лифта и жмёт на кнопку, понял, что не слышит гудения мотора и посмотрел на хозяина.

– Лифт не придёт, – очень тихо сказала Глория.

И улыбнулась.

* * *

Дождь пошёл внезапно. Хлынул мощным потоком, яростно бомбардируя асфальт крупными, зрелыми каплями летнего ливня. Бомбардируя так, словно хотел стереть с лица Земли и асфальт, и сам город... А если не получится – то хотя бы прилипшую к ним грязь.

Дождь застал Бенса за столиком уличного кафе, но прежде, чем укрыться под навесом, он поднял голову и прищурился, пытаясь разглядеть прячущееся среди небоскрёбов небо. Разглядеть получилось немного, а то, что Бенс увидел, оказалось серым, под цвет упирающихся в тучи зданий. Небо было таким маленьким, что Бенсу показалось, будто он смотрит на него со дна колодца, длинного и узкого колодца, который здесь, внизу, называется Пятой улицей сектора 19–23.

– Что мокнешь? – крикнул спрятавшийся под навесом Макар.

– Иду. – Бенс подошёл к приятелю и задумчиво улыбнулся: – Однажды я подумал, что не всякий дождь способен добраться до мостовых. Ведь если он слабый, да к тому же дует ветер, капли рассеиваются по стенам и стекают по небоскрёбам... или засыхают на них.

– В детстве подумал?

– Почему? – удивился Бенс.

– О таких вещах обычно в детстве думают, – ответил Макар. – Потом становится до лампочки.

– Думать?

– О таких вещах.

– Может быть... – Бенс вновь улыбнулся, вспоминая, когда именно мысль пришла в голосу, и признался: – Да, в детстве.

– Я угадал.

– Нет, ты просто прав.

Макар служил контролёром Департамента благоприятной среды, славился прагматичным складом ума и общим здравомыслием. Он, в отличие от Бенса, едва поняв, что начинается дождь, не только укрылся, но и перетасил на сухой столик тарелки с недоеденным завтраком и кружки с кофе. И о себе позаботился, и о друге, за что Бенс его от души поблагодарил.

Он устроился рядом – кроме них под навесом никого не было – сделал глоток остывшего кофе и посмотрел на улицу, которая под дождём казалась особенно унылой. Дождь умыл асфальт, ненадолго придавая ему блеск утренней свежести, и сделал отчётливым валяющийся повсюду мусор: пакеты, упаковки, стаканы из-под кофе, шприцы, обрывки одежды и даже обломки мебели. Всё, что становилось ненужным, но по каким-то причинам не добиралось до мусорных баков, валялось на мостовой и тротуарах в ожидании уборщиков.

– Грязно, – буркнул Бенс.

– Сколько лет ты не снимал очки? – невнятно поинтересовался жующий сэндвич Макар.

– Каждый день снимаю и вижу всё это. Только тебе забывал сказать.

– Мне говорить бессмысленно – график работы роботов-уборщиков устанавливает Муниципалитет. А если я его нарушу – будет перерасход энергии. Прилетит взыскание. И хорошо, если не вычтут стоимость электричества из моей зарплаты.

Расходы Департамента благоприятной среды рассчитывались автоматически – как и расходы всех других Департаментов – учёт вёлся в режиме реального времени, и даже штрафы назначались автоматически. И разбираться, почему допущен перерасход, нейросеть не станет – этому её не учили.

– И какой теперь график? – поинтересовался Бенс, глядя на вылезшую на тротуар крысу.

«Интересно, что они жрут при нынешней стоимости продуктов? Сейчас мало кто позволяет себе выбрасывать еду».

– Убираемся раз в неделю.

– Не слишком часто?

– А-ха-ха. – Макар закончил с сэндвичем и тоже глотнул кофе.

Крыса лениво обнюхала выброшенный кроссовок и вернулась в подвал.

«Крысы должны жить в Сити. Там помойки лучше».

– Из-за экономии?

– И из-за неё тоже, – подтвердил Макар.

– А что ещё может быть? – спросил Бенс, думая о том, что крыса не выглядела тощей. – Электричество в прошлом квартале подорожало на пять процентов. Да и сами роботы денег стоят. Вот Муниципалитет и решил уменьшить расходы на энергию и амортизацию.

– Я ведь не зря спросил, как давно ты снимал очки.

– Я думал ты пошутил.

– Почти пошутил. – В кружке остался последний глоток кофе и Макар решил приберечь его напоследок. – Когда сектор построили, улицы убирали каждое утро. Потом – раз в два дня. В три дня. Сейчас – раз в неделю. Во-первых, экономия, конечно, с этим никто не спорит. Но есть и во-вторых – психология: когда видишь такую грязь, не хочется снимать очки даже на разрешённое время.

Дополненная реальность мусор игнорировала. И надписи на стенах. И разбитые окна. И неработающие по ночам фонари. Дополненная реальность придавала окружающему пространству красоту, что позволяло Департаменту благоприятной среды постоянно снижать расходы. Кроме того, закон предписывал носить АУ-очки не менее двенадцати часов в день, и за соблюдением этого правила следил Четвёртый департамент: вживлённый чип чётко фиксировал и время сна, и время подключения очков, при несоблюдении правила следовал штраф. За повторное нарушение можно было оказаться в списке неблагонадёжных. Объяснения нейросеть не интересовали – её этому не учили.

– Посмотрят они на окружающую действительность, плюнут и купят более удобные очки и будут даже спать в «Яркости».

– Не слишком ли ты умный для своей должности?

Макар вздрогнул – такой вопрос из уст контролёра Департамента социального согласия мог напугать кого угодно, но через мгновение понял, что Бенс шутит и ответил:

– Умный ровно настолько, чтобы служить контролёром.

– И только по благоприятной среде.

– Именно!

Мужчины рассмеялись, после чего Бенс заметил:

– Но ты прав.

– Ты тоже, – в тон ему ответил Макар.

– А я в чём?

– Надо меньше думать и больше работать.

– С таким подходом ты однажды проснёшься ливером³.

– Однажды мы все проснёмся ливером, друг мой – после выхода на пенсию.

– До пенсии ещё дожить надо.

– Поверь, годы пролетят быстрее, чем ты думаешь.

– В этом ты прав, – помолчав, согласился Бенс. И залпом допил кофе.

Тем временем, дождь прекратился – так же неожиданно, как начался, тучи разошлись и полоска неба, что виднелась из колодца 19–23, стала очень светлой. Люди покинули укрытия – навесы и заведения – и отправились по своим делам. Именно по делам, в народных секторах мало кто мог себе позволить бесцельно прогуляться по улице, наслаждаясь принесённой дождём свежестью. Но только Бенс подумал, что пора прощаться, как справа послышались громкие крики: в соседнем уличном кафе двое мужчин затеяли выяснение отношений. Причина конфликта осталась за кадром: может, кто-то кого-то толкнул и не извинился; может, опрокинул кофе; может, кто-то кого-то обманул – не важно. Важно то, что мускулистый блондин с размаху заехал плотному брюнету в ухо, однако одним ударом исход поединка не решил: брюнет устоял и ответил отработанной «двойкой» «в голову – в корпус». Кто-то впечатлительный взвизгнул, кто-то из зрителей оглушительно свистнул, подбодрив то ли одного, то ли обоих драчунов, остальные взирали на происходящее молча. Блондин схватил стул и почти дотянулся до противника, но брюнет ушёл в последний момент и отточенным движением нанёс встречный удар правой. Блондин отшатнулся и отступил... тяжело пытаясь и опираясь на стул, как на роллатор. Короткое сражение потребовало от него колоссальных физических усилий и полностью вымотало. Толстяк с огромным удовольствием использовал бы стул по прямому назначению, чтобы посидеть минут двадцать, но опасался низенького щуплого брюнета, который осторожно ходил вокруг, опасаясь получить по голове стулом... точнее, прикидывая, сможет ли тяжелодышащий блондин поднять стул?

– Люблю смотреть на такие сражения без очков, – прокомментировал Макар. – Зрелище не для слабонервных.

В дополненной реальности многие... да не многие, а почти все ливеры предпочитали использовать «оболочки», представляя себя чуть более подтянутыми, высокими и молодыми, чем на самом деле. Постепенно «оболочки» настолько плотно вошли в повседневную жизнь, что смотреть на людей без очков стало считаться неприличным.

– Будешь разбираться?

– Идти далеко, – хмыкнул Бенс.

Макар оценил шутку – до соседнего заведения было меньше двадцати шагов – и вежливо посмеялся.

³ ливер (от англ. live – жить) – сленговое обозначение жителей городов

– Не хочу возиться... к тому же дрон уже на месте.

О начале драки сообщил не только владелец заведения, но и все находящиеся поблизости граждане – трём счастливицам, успевшим первыми донести о совершении противоправных действий полагалась премия в размере десяти процентов ББД, поэтому дрон Департамента социального согласия прибыл на место происшествия очень быстро – в тот самый миг, когда блондин тяжело оперся на стул, а брюнет принялся опасливо приближаться к нему слева. Дрон завис между ними и металлическим голосом провозгласил:

– Благодарю за сотрудничество. – Обращаясь и к доносчикам, и к нарушителям спокойствия. Выдержал короткую паузу, оценивая обстановку и обрабатывая информацию от нейросети кафе, после чего продолжил: – Повреждений общественного имущества – ноль, повреждений частного имущества – ноль, нарушение общественного порядка – административный штраф без занесения в личное дело, требование заведения о возмещении упущенной выгоды – удовлетворить.

Данные драчунов дрон считал с вживлённых чипов, наказание определил согласно нормам прецедентного права, размер упущенной выгоды рассчитал на основании статистических данных за последний год.

– Согласно Уложению об административных правонарушениях, апелляция на наложенное взыскание невозможна, несогласие с наложенным взысканием автоматически переводит рассмотрение правонарушения из Административного кодекса в Уголовный. Вам понятны ваши права?

– Да, – уныло ответил блондин.

– Да, – вздохнул брюнет.

– Вы признаёте себя виновными в совершении административного правонарушения?

– Да.

– Штрафы и взыскания списаны с ваших счетов. Хорошего дня.

Дрон улетел, брюнет громко выругался и медленно побрёл вверх по улице, блондин уселся на стул, облокотился на столик и жестом показал официанту, что хочет пить. В дополненной реальности он вальяжно откинулся на спинку стула и с небрежной улыбкой победившего льва таранился в спину удаляющемуся врагу.

– Когда АV-очки плотно вошли в тему, а «оболочки» стали настолько качественными, что не считывались стандартными дешифраторами, грабители начали использовать их во время налётов, – рассказал Бенс, задумчиво глядя на мускулистого блондина. – Первый крик: «Не двигаться!», второй: «Кто снимет очки – убьём!»

– Но ведь это глупо, – нахмурился Макар. – «Оболочки» видны только через АV-очки, а следящие видеокамеры снимают настоящее, то есть то, что происходит в реальности.

– Поэтому грабителей брали в течение часа, – усмехнулся Бенс. – Почти полгода показатели раскрываемости зашкаливали за все разумные пределы, пока до этих придурков не дошло что к чему.

– Глупо, – оценил Макар.

– Они в принципе тупые.

– Грабители?

– И они тоже, – подтвердил Бенс.

Но Макар понял, что приятель хотел сказать короткой паузой, и вздохнул:

– Это не глупость, а тщеславие. Они хотят выглядеть лучше, чем есть.

– Достаточно снять очки, чтобы увидеть их такими, какие они есть. Без «оболочек».

– Поэтому ливеры всё реже снимают очки. АV настолько привлекательна, что скоро даже штрафы за недостаточное ношение очков можно будет отменять. – Макар помолчал. – Психология.

– Лучше быть там, где чисто на улицах, светло по ночам, ты энергичен и подтянут, несмотря на то, что в жизни не заглядывал в спортзал, твоя квартира больше ста квадратных метров...

– Не продолжай, а то я навеки уйду в «Яркость», – рассмеялся Макар. И нахлобучил на голову бейсболку. – Поеду работать: роботы обнаружили в седьмой развязке какие-то траблы⁴ и просят посмотреть лично.

В ведении Департамента благоприятной среды находилась не только уборка улиц, но канализация, водопровод и прочие коммунальные услуги, за исключением электричества и связи. Специфика службы заставляла Макара передвигаться по сектору на небольшом фургоне, набитом инструментами и запчастями, которые могут понадобиться настолько срочно, что даже стремительный дрон не успеет привезти их со склада достаточно быстро. А вот Бенс предпочитал мощный мотоцикл, манёвренный и быстрый, идеально подходящий для заполненных транспортом улиц.

– У меня тоже... – Бенс прочитал пришедшее сообщение и коротко выругался. – Траблы.

– Что-то серьёзное?

– Трупы.

– В первый раз, что ли? – Макару доводилось вытаскивать мертвецов из канализации, в том числе – вместе с Бенсом, вот и удивился озабоченности приятеля. – Что не так?

– Такие трупы – в первый, – ответил Бенс, усаживаясь в седло мотоцикла. – Во всяком случае, на моей памяти.

* * *

«Яркость»...

Пространство, которое в начале XXI века назвали Метавселенной. Не дополняющее существующий мир, но создающее собственный, полностью виртуальный. Слишком невероятный, чтобы казаться настоящим. Слишком настоящий, чтобы казаться фальшивым. «Яркость» – это мир, который можно ощутить абсолютно. Уловить аромат жарящегося мяса, и увидеть его – шипящее на гриле, истекающее соком; можно протянуть руку и обжечься – о сам кусок или раскалённую решётку. Можно пробежаться по набережной и почувствовать усталость. Можно заняться любовью, причём где угодно: в спальне, на берегу океана, на крыше небоскрёба... И пережить все волнующие ощущения.

Можно всё. Ну, или почти всё.

Скептики утверждают, что Метавселенные – иллюзия, что всё пережитое в «Яркости» – ложь, ведь ты не покидаешь квартиру, а «эффект присутствия» обеспечивает вживлённая под кожу «паутина» – тончайшая сеть, управляемая вживлённым чипом и напрямую воздействующая на нервные окончания. Но какая разница, если иллюзия настолько реальна, что кажется пережитой? И просыпаясь в своей кровати, ты пребываешь в абсолютной уверенности, что провёл ночь на берегу океана. Под яркими звёздами. Слушая шум прибоя. Задыхаясь от страсти.

Ты там был.

Ты это пережил.

И ты привык принимать это настоящим.

Все привыкли.

Что же касается Шанти, ей привыкать не требовалось – она всю свою жизнь работала с Цифрой. И в Цифре. И выбор этот был осознанным: маленькой Шанти быстро надоели предложенные в онлайн-школе «кубики», из которых можно было собрать нечто стандартное,

⁴ от англ. trouble – неприятность

такое же, как у всех, с отличиями лишь в дизайне – это называлось «уникальностью» – и она попыталась создать что-то своё. Попытка была замечена и нейросеть рекомендовала обратить на одарённую девочку внимание. Контролёр Департамента образования внимание обратил и предложил пройти драконовский экзамен, выдержав который Шанти поступила в школу. В настоящую, с очными занятиями, которые вели настоящие преподаватели. В школу, в которой готовили необходимых цивилизации специалистов: инженеров, конструкторов, проектировщиков, технологов, ремонтников и в том числе – контролёров. Пять лет в школе первой степени, затем пять лет в высшей и когда Шанти исполнилось восемнадцать, она, ставшая первой студенткой выпуска поступила на службу в Четвёртый департамент, в двадцать три получила должность контролёра и уже два года работала в 19–23. И была уверена, что это не предел.

Шанти мечтала проектировать виртуальные миры, не обслуживать существующие, а создавать новые, но понимала, что за красивые глаза в команду проектировщиков не возьмут – нужен серьёзный опыт, в том числе – опыт «полевой» работы в существующих Метавселенных, и потому девушка много времени проводила в «Яркости». При этом она не только занималась своими делами, но внимательно изучала структуру цифрового пространства, подмечая и достоинства, и недостатки, и не сомневаясь, что однажды заметки ей пригодятся, возможно, когда она будет представлять инвесторам концепцию собственной Метавселенной. Почему нет? Шанти была уверена, что однажды ей станет это по силам и улыбалась при мысли, что в Цифре осталось не так уж много тайн, которые она не познала. Улыбалась, потому что не сомневалась – познает. Обязательно познает все тайны Цифры... ну, может быть, за исключением одной. Которую придумала для себя сама. Над которой размышляла всегда, когда хотелось подумать о чём-то важном, загадочном, но неразрешимом. Над вопросом:

«Где я отражаюсь, когда находясь в Метавселенной смотрю на себя в зеркало?»

Где оказывается отражение, рождённое в Цифре? Или откуда оно приходит? Что прячется с той стороны холодного стекла? Это вопросы задают все дети: или себе, или родителям: «Что находится по ту сторону зеркала?» Одним хватает короткого ответа: «Ничего, это просто особое стекло», другие начинают расспрашивать, что делает стекло особенным, а третьи начинают придумывать находящийся по ту сторону мир.

Что изменилось, когда холодное стекло стало цифровым?

Как узнать что прячется в зеркалах Метавселенной? Другая Метавселенная? Как изменится Цифра, став собственным отражением?

Вот и сейчас, стоя перед большим ростовым зеркалом в одном из клубов «Яркости», Шанти не столько разглядывала себя, сколько размышляла над привычным вопросом, пытаясь разобраться, где находится девушка, которую она видит. Со стороны могло показаться, что Шанти просто напроосто без ума от себя, однако это не было правдой – девушка не особенно нравилось то, что она видит в зеркале. Точнее, нравилось, но частично. Смуглая, невысокая, Шанти дышала энергией: в каждом движении, в блеске больших чёрных глаз, в улыбке, а девушка часто улыбалась, и улыбка её была приятной – во всём чувствовалась живая, бурлящая сила. Яркая, дерзкая и азартная. Выпуклый лоб, аккуратный носик, изящной формы губы, маленький подбородок, прямые чёрные волосы подстриженные коротким, едва достигающим до плеч каре – на это Шанти смотрела с удовольствием. А вот фигура ей не нравилась – слишком округлая. Хотя сейчас, благодаря постоянными тренировками, девушка держала себя в великолепной форме и тугие спортивные округлости вызывали у Шанти гордость – за то, что она способна держать их в узде, у многих женщин – зависть, а у большинства мужчин – вожделение. Особенно самцов привлекала красивая грудь пятого размера, которую Шанти не считала нужным скрывать ни в реальности, ни в Метавселенной, и потому давно привыкла, что в глаза ей начинают смотреть во вторую очередь.

– Любуешься новой «оболочкой»? Я бы тоже полюбовался.

– Нравится?

– Очень.

– Тогда любуйся.

Она не стала говорить, что «оболочка» для «Яркости» в точности копирует её внешний вид: без ретуши, но с поправкой на оцифровку.

– Можно? – удивился юноша.

– Разве я могу тебе запретить?

– Некоторые запрещают.

– Поэтому ты спрашиваешь?

– Закон о домогательстве действует и в реальности, и в «Яркости».

Первый взгляд бесплатно, за второй – если объект сочтёт себя оскорблённой – может последовать драконовский штраф или административный арест. В случае повторной жалобы, дело будет рассматривать судебная нейросеть по уголовным делам, возможно принудительное психиатрическое лечение. И AV-очки не помогали, наоборот, снятая с них информация позволяла с точностью до миллиметра определить, куда смотрел подозреваемый и так вычислять «наблюдателей-рецидивистов» – преступников, любящих смотреть на женщин.

– Смотри сколько захочется.

– Спасибо. – Юноша явно приободрился. – Я тебя здесь раньше не видел.

– В «Яркости» много жителей.

– Это верно. – Он смущённо улыбнулся. – Чем занимаешься?

В отличие от остальных контролёров, Шанти никогда не общалась с ливерами оффлайн, только через нейросеть. Поэтому в лицо её мало кто знал, и девушка могла представляться кем угодно.

– Я путешествую по Метавселенным.

– Так и знал, что ты не из «Яркости», – улыбнулся юноша. И протянул руку: – Меня зовут Миша.

– Очень приятно Миша. Чем занимаешься ты?

– Я – художник.

– Ого! – не сдержалась девушка.

– Что-то не так?

Кажется, молодой человек слегка обиделся, а поскольку огорчать его Шанти не собиралась, то приняла наивный и одновременно чуточку восторженный вид, и «немного смущаясь», ответила:

– Я никогда не знакомилась с художниками вот так запросто... в холле клуба. Только на вернисажах или выставках. Они... То есть... Вы не такие как все... Всегда в своём творчестве, часто смотрите так, будто продумываете новый шедевр... Вы, наверное, этого не замечаете, но мы, обычные люди, очень хорошо это чувствуем.

Уловка подействовала: настороженность исчезла, Миша слегка расслабился и вернулся к прежнему тону. И шёпотом признался:

– Я не очень известный художник.

– Не важно, – так же шёпотом ответила Шанти. – Главное, ты – творишь. Ты создаёшь образы, которые остаются в памяти, заставляют задуматься. Ты пишешь картины, которые не сможет создать никто, кроме тебя, ведь каждый художник – уникален.

– Пожалуй... – Судя по появившейся в голосе растерянности, до сих пор Мишу никто особо не хвалил. Тем более – за картины.

– Покажешь свои работы?

– В клубе нельзя, – вздохнул Миша. – Владельцы запрещают.

– И на улице нельзя, – припомнила Шанти. – По закону это будет называться рекламной акцией.

– Поедем ко мне в мастерскую?

- Поедем, – кивнула девушка. – У меня есть «перемещалка».
- Здорово! А то я без машины.

Путешествовать по «Яркости» можно было тремя способами: пешком, симулируя естественное движение, бесплатно наслаждаясь цифровыми просторами; на машине или другом транспорте, платно наслаждаясь цифровыми просторами; либо с помощью особого устройства перемещения – очень дорого, мгновенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.